

Александр ФОКИН

**ТЕТРАДИ ВЕРХНЕУРАЛЬСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ИЗОЛЯТОРА:
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИСТОЧНИКА
И РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЕГО ЗНАЧЕНИИ***

В начале 2018 г. ГУФСИН России по Челябинской области сообщило, что во время ремонта в Верхнеуральской тюрьме в камере № 312 под досками пола был обнаружен тайник, в котором находились документы, датируемые 1932–1933 годами. Из Верхнеуральска документы передали в Челябинск, где они стали доступны для изучения. Ниже представлена первая научная публикация полного текста одного из обнаруженных документов, а также первая попытка проанализировать весь комплекс источников “Тетради Верхнеуральского политического изолятора” (ТВПИ), которые еще только ждут своих исследователей.

Как сегодня, имея за плечами опыт “архивной революции” 1990-х, относиться к подобным находкам? 1990-е годы стали свидетелями большого числа документальных публикаций неизвестных ранее архивных документов, подогревая веру в то, что “документы” говорят сами за себя, корректируя идеологически предвзятые или просто не-

---

* Исследование выполнено при поддержке ФПМУ ЧелГУ. Автор благодарит за предоставленные документы ГУФСИН России по Челябинской области. Публикуемые фотографии документов – из личного архива автора.

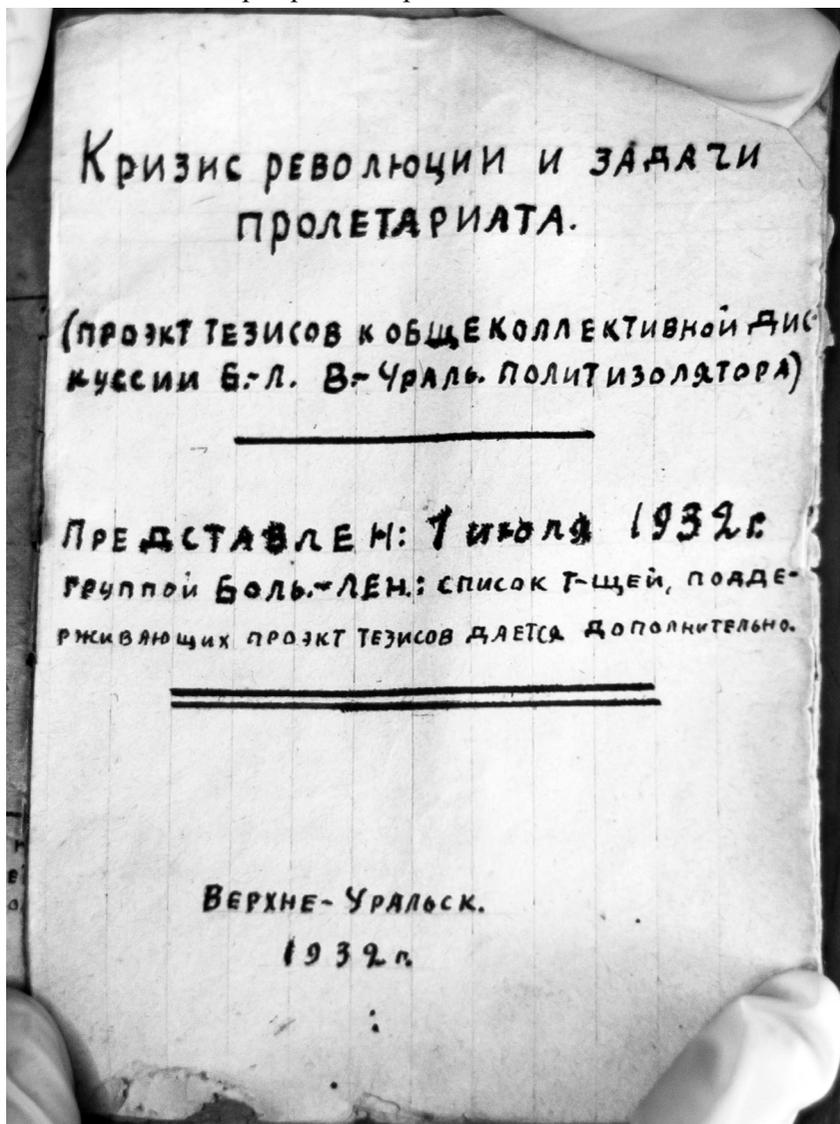
полные исторические нарративы, искажающие “правду”.¹ Частичное открытие архивов действительно позволило восполнить многие “белые пятна” истории и вернуть забытые имена. Архивная революция дискредитировала советский исторический нарратив; подорвала основания доминировавшей на Западе политической истории, основанной на тоталитарной модели тотального контроля советского руководства над обществом; серьезно скорректировала подходы западной социальной истории, представители которой часто не отдавали себе отчета в реальных масштабах террора и преувеличивали масштабы социальной самоорганизации снизу.² Сегодня, на фоне закрывшихся снова российских архивов и повсеместной релятивизации самого понятия “факта” (и популяризации псевдоаналитической концепции “постправда”), вера 1990-х в самодостаточность документа исчерпала себя. Распространение проектов по собиранию архивов устной истории и дневников, публикации писем и других эгодокументов, рост интереса к исторической памяти как к своего рода альтернативе академической историографии, основанной на официальных документах, – все это свидетельствует о

---

¹ В качестве примера документальных публикаций только лишь по тематике “Большого террора” см. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва, 1993; Два следственных дела Евгении Гинзбург. Составитель и автор вступительной статьи А. Л. Литвин. Казань, 1994; Академическое дело 1929–1931 гг. Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова. Вып. 1. Санкт-Петербург, 1993; Дело по обвинению академика Е. В. Тарле. Вып. 2. Ч. 1-2. Санкт-Петербург, 1998; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960. Справочник / Научные редакторы Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский. Москва, 1998; Н. В. Петров, К. В. Скоркин. Кто руководил НКВД. 1934–1941. Справочник. Москва, 1999; Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. Документы / Составители В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотнокова. Москва, 2004; Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов / Составители: О. В. Хлевнюк, А. В. Квашонкин, Л. П. Кошелева, Р. А. Роговая. Москва, 1995; Гулаг (Главное управление лагерей). 1918–1960 / Составители А. И. Кокурин и Н. В. Петров. Москва, 2002; История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собрание документов в семи томах. Т. 1. Массовые репрессии в СССР / Ответственные редакторы Н. Верт, С. В. Мироненко. Ответственный составитель И. А. Зюзина. Москва, 2004; Сталинские депортации. 1928–1953. Россия. XX век. Документы. Москва, 2005; Между молотом и наковальней. Союз советских писателей СССР. Документы и комментарии. Т. 1. 1925 – июнь 1941 гг. / Составители: З. К. Водопьянова, В. Домрачева, Л. М. Бабаева. Москва, 2011; М. А. Фельдман. Два письма из уральских архивов // Отечественная история. 2008. № 2. С. 124-128.

² См. рефлексю на эту тему: Sheila Fitzpatrick. Revisionism in Soviet History // History and Theory. 2007. Vol. 46. No. 4. Pp. 77-91.

переоценке отношения к архивному свидетельству как важнейшему условию объективной реконструкции прошлого. В этом новом контексте случайные находки типа ТВПИ вызывают интерес уже просто потому, что сегодня такие архивные сенсации – большая редкость. Но ждем ли мы от них каких-то откровений по сравнению с тем, что нам уже известно благодаря архивной революции 1990-х годов?

ТВПИ напоминают о том, что представления “тоталитарной школы” о всепроницающем полицейском контроле государства не отражали того факта, что даже в сталинском СССР многие люди продолжали мыслить и порой действовать вопреки установкам режима. ТВПИ также свидетельствуют о том, что деятельность левой оппозиции на рубеже 1920-х–1930-х гг. все еще не до конца изучена. Это связано, с одной стороны, с устоявшимся стереотипом о разгроме после 1927 г. сторонников Троцкого в СССР и, соответственно, с переносом внимания исследователей на его деятельность за рубежом. С другой стороны, репрессиям Первой пятилетки исследователи уделяли меньше внимания.³

Тем не менее, вряд ли удивительная находка ТВПИ принципиально изменит сложившиеся в современной историографии подходы к пониманию сталинского режима или левой оппозиции. Однако ТВПИ дают важнейший повод задуматься о том, какие вопросы к этим документам мы можем задать сегодня, из академического и политического контекста 2018 года.

* * *

Как отмечает Алексей Гусев, Верхнеуральский политический изолятор, наряду с Ярославским и Суздальским, являлись центрами идейной жизни оппозиции после ее разгрома репрессивными органами. Опираясь на воспоминания Анте Цилица, который прибыл в Верхнеуральский политический изолятор в 1930 г., Гусев сообщает об издании в изоляторе журнала “Большевик-Ленинец”. Вот как Цилица описывает журнал:

Какое разнообразие мнений было представлено здесь, какая свобода в каждой статье! Какая страстность и открытость в рассмотрении не только теоретических и абстрактных проблем, но и самых актуальнейших вопросов! Возможно ли еще реформировать систему мирными средствами или же требуется вооруженное восстание, новая революция? Сознательным или бессознательным предателем является Сталин? Его политика – это реакция или кон-

---

³ Можно указать несколько авторов, которые изучают деятельность троцкистской оппозиции как на союзном, так и на региональном материале: Pierre Brouï. *Party Opposition to Stalin (1930–1932) and the First Moscow Trial* // John W. Strong (Ed.). *Essays on Revolutionary Culture and Stalinism*. Bloomington, 1985. Pp. 98-101; А. В. Гусев. *Троцкистская оппозиция в конце 20-х – начале 30-х годов / Диссер ... к.и.н.* Москва, 1996; В. Шабалин. *Пейзаж после битвы. Из истории левой оппозиции на Урале*. Пермь, 2003.

V-02

**ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ
В
ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД**

**ИЗЛОЖЕНИЕ РЕЧИ НА
ДИСКУССИОННОМ СОВЕЩАНИИ
РАНИИ ПРОГУЛКИ И др.
СЕВЕР.**

**0
ВЫПУСК.**

**1933г
АВГУСТ**

БОЛЬШЕВИК-ЛЕНИНЦ

**№ 3
Верхнеуральск.**

треволюция? Возможно ли устранить его при помощи простого смещения руководящей элиты или же необходима самая настоящая революция? Все статьи писались с абсолютной свободой, без каких бы то ни было умалчиваний, их авторы расставляли все точки над *i*, подписываясь – о, ужас! – своими полными именами.⁴

Подобные описания позволяли историкам предполагать, каким могло быть содержание “Большевика-Ленинца”, но лишь теперь, с обнаружением ТВПИ, у нас появилась возможность непосредственно познакомиться с текстами и сформулировать ряд новых вопросов, касающихся “советской субъективности” их авторов и того, как они воспринимали свое место в настоящем и перспективы ближайшего будущего.

Насколько заключенные были свободны говорить и писать то, что считали нужным? Об условиях содержания в изоляторе существует противоречивая информация. Согласно одним источникам, они были весьма суровые. Один из заключенных, А. Таров, описывал их так:

На седьмой месяц со дня ареста нас перебросили в Верхне-Уральский изолятор. В Верхне-Уральском изоляторе как раз в это время заключенные большевики-ленинцы, в числе 450 человек, объявили всеобщую голодовку в знак протеста против тюремного режима и произвола администрации по отношению к большевикам-ленинцам. До этой всеобщей первой голодовки еще в 30-м году тюремная администрация во главе с начальником тюрьмы Бизюковым дала распоряжение обливаться большевиков-ленинцев холодной водой (зимой, в Сибири!). Приказ был исполнен. Во время суматохи, когда наши товарищи старались загородить проходы, чтобы не пускать воду в камеры, гелеушники шланги направляли прямо в глаза товарищей, от чего ослеп тов. Погосян. А в 31-м году, в апреле месяце, часовой выстрелил через решетку в грудь тов. Есяяна. В дни революционных праздников у нас бывали сильные столкновения с тюремной администрацией. В эти дни нас или не пускали на прогулку, или избивали за пение Интернационала. Только после всеобщей 18-дневной голодовки 450 большевиков-ленинцев в Верхне-Уральском изоляторе, администрация стала меньше безобразничать. Но в конце 31-го года, когда Сталин

---

⁴ А. В. Гусев. Сталинизм глазами троцкистов: дискуссии о характере сталинского режима в среде левой коммунистической оппозиции в конце 1920-х – 1930-е гг. // Политические и социальные аспекты истории сталинизма. Новые факты и интерпретации. Москва, 2015. С. 14.

бешено напал на Розу Люксембург, в ноябре не помню 20-го или 21-го ночью был у нас всеобщий обыск. Ночью ворвались в камеры гепеушники и произвели тщательный обыск. Среди ночи произошла отчаянная рукопашная между заключенными большевиками-ленинцами и тюремной администрацией. Сам начальник изолятора Бизюков получил сильный удар по морде. Многим из наших завязали руки и ноги и унесли на руках из камер.⁵

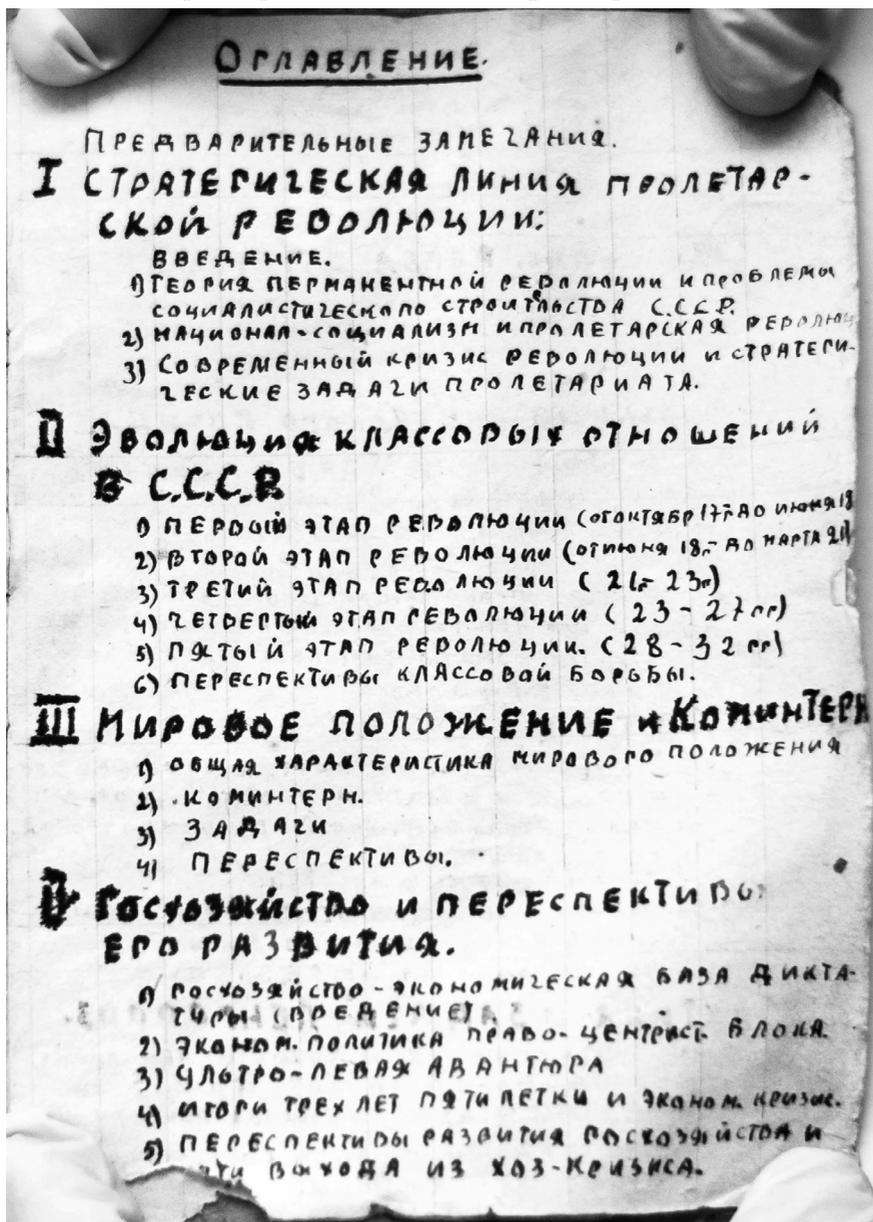
По другим данным, отношение охраны к заключенным было весьма лояльным. В краеведческом музее Верхнеуральска хранятся воспоминания о том, что в тюрьме находился священнослужитель, которому даже по праздникам разрешалось вести богослужение. Исследователь Иван Евсеев предполагает, что это мог быть митрополит Крутицкий Петр (Полянский), расстрелянный в 1937 г. по приговору УНКВД по Челябинской области.⁶ Также Евсеев приводит сведения о том, что режим питания у заключенных был хороший и что в тюрьме они носили костюмы и галстуки. Скорее всего, реальное положение заключенных было не таким ужасным и не таким прекрасным, как нам говорят источники. Возможно, более терпимое отношение к заключенным изолятора объяснялось тем, что работники и руководство тюрьмы имели не очень высокий уровень культуры, в то время как заключенные были более образованными, организованными, у многих имелся опыт заключения в дореволюционную эпоху. На рубеже 1920–1930-х они еще могли организовывать свой быт так, чтобы вести политическую деятельность.

ТВПИ также позволяют представить масштаб и интенсивность этой деятельности, хотя точно определить количество обнаруженных документов непросто. Сложность связана с различной степенью сохранности тетрадей. Некоторые документы повреждены настолько, что без специальной подготовки не могут быть прочитаны; есть отдельные листы, которые являются либо частью имеющих тетрадей, либо самостоятельными документами. Некоторые тетради представляют собой оглавление и каталог, содержащие сведения о документах, не найденных в камере № 312 (по словам сотрудников ГУФСИН, в Верхнеуральске есть еще несколько камер, где находились политические заключенные и где еще не было ремонта, так что, возможно, комплекс источников в будущем ждет пополнение).

⁵ А. Таров. Письмо о побеге // Бюллетень оппозиции. 1935. Декабрь. № 46. http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_46/BO-0441.html.

⁶ И. В. Евсеев. Верхнеуральская тюрьма: история пенитенциарного учреждения // Вестник ЧелГУ. 2007. С. 76–77.

Первичный анализ позволил выделить 27 отдельных документов. Особый корпус составляют несколько тетрадей, объединенных общим заголовком “Кризис революции и задачи пролетариата” и снабженных

нумерацией: Оглавление; I. Стратегическая линия пролетарской революции; III. Мировое положение и Коминтерн; IV. Гос. хозяйство и перспективы его развития; V. Положение рабочего класса; VI. Сельское хозяйство; VII. Эволюция советского государства и опасность бонапартизма; IX. Тактика и задачи ленинской оппозиции; X. Программа практических предложений; XI. Заключение. Против оппортунизма! За революционную теорию и практику Маркса-Ленина! (дата не указана). Из оглавления можно узнать название и примерное содержание документов, которые либо были утеряны, либо находятся в непригодном для чтения состоянии:

II. Эволюция классовых отношений в СССР: 1) Первый этап революции (от октября 17 до июня 18); 2) Второй этап революции (от июня 18 до марта 21); 3) Третий этап революции (21–23 гг.); 4) Четвертый этап революции (23–27 гг.); 5) Пятый этап революции (28–32 гг.); 6) Перспективы классовой борьбы.

VII. Партия: 1) Общие замечания: партия в системе пролетарской диктатуры, партия как орудие и показатель успехов, партия и возрождение диктатуры; 2) Борьба течений в партии; 3) Современное состояние партии и тенденции дальнейшего развития; 4) Пути и содержание реформ.

Приложение: Краткая справка об истории работы над политическим документом коллектива Большевиков-Ленинцев (Б-Л) в 1931–1932 г.

При этом, ТВПИ не содержит документов, датированных 1931 годом. Все имеющиеся бумаги относятся к 1932 и 1933 гг. Только Приложение позволяет сделать вывод, что работа началась в 1931 году, а в 1932 уже создавались сами тексты, причем не как отдельные документы, а как комплекс с заранее продуманной структурой. Последний документ датирован 23 декабря 1933 г. Естественно, возникает вопрос о том, с чем могут быть связаны такие хронологические рамки. Почему именно в 1931–1933 году в Верхнеуральском политическом изоляторе развернулась столь активная совместная идеологическая работа заключенных и почему она обрывается?

Помимо “Кризиса революции и задач пролетариата” в ТВПИ входят следующие документы: С.П. “Единая – или – двойственная революция?” [Большевик-Ленинец № 3]; С.П. “К дискуссии о перманентке (дань предрассудкам)” [Большевик-Ленинец № 3 (13)]; С.К. “Решающий провал решающего года” [январь 1932 г.]; А. Пап. “К итогам дискуссии о перманентной революции” [Большевик-Ленинец № 3 (13)].

1933]; П. П-р. “Теория перманентной революции и теория социализма в одной стране” [26-30 ноября 1932]; П.Т. “О ‘рабочем правительстве’. Глава из статьи ‘Об одном документе (критические замечания на тезисы гр. авторов ‘О международном положении и задачах коммунистов’”, помещенной в № 7 старой ПЗР марта 1932” [Издание Большевик-Ленинец. Апрель 1932]; Проект резолюции “Об основах экономической политики” [сентябрь 1933]; “Положение в стране и задачи большевиков-ленинцев (передовая сев. части редакции)” [ПЗР № 10. Декабрь 1932]; Проект резолюции “О теоретических основах ленинской оппозиции и сталинского национал-социализма” [Большевик-Ленинец № 1. Март 1933]; Резолюция “О теоретических основах ленинской оппозиции и сталинского национал социализма” [Большевик-Ленинец № 1. Март 1933]; Отклики на резолюцию “Об основах экономической политики”, предложенную 9-ю товарищами II этажа севера. Выпуск I и II [Большевик-Ленинец № 4. Ноябрь 1933]; “Антикритика. Ответ критику комиссионного раздела ‘стратегия” [ПЗР № 7. Февраль 1932]; “Основные вопросы экономики и политики в переходный период” [Большевик-Ленинец №3. Август 1933]; “Открытое письмо в редакцию журнала ‘Большевик-Ленинец” [Большевик-Ленинец № 3]; Ф.С.Г.А. “Тезисы по экономполитике (к общеколлективной дискуссии)” [Июнь 1933]; “Фашистский переворот в Германии” [Большевик-Ленинец № 2 (12). 1933 год].

Как видно из приведенного списка, часть документов указывает на автора; другие позиционируются как коллективное творчество определенной группы. Так, публикуемый ниже документ заканчивается списком из 30 фамилий тех, кто его подписал, но при этом остается неясным, кто из них был автором или авторами. Алексей Гусев реконструировал состав редакции журнала “Большевик-Ленинец” с помощью информации, сообщаемой в мемуарах Цилига: М. Каменецкий, О. Пущас, В. Денсов, А. Цилига, Н. Горелов.⁷ Эти фамилии не встречаются среди 30-ти, подписавших текст публикуемого источника. Нет их и среди девяти товарищей, которые в сентябре 1933 года написали “Проект резолюции об основах экономической политики”, представлявший итоги коллективной дискуссии большевиков-ленинцев: Бобришев, Барченко, Гольдштейн, Ефремов, Зарайкин, Коломенский, Шваркав, Эльцин. Зато наличие в обоих списках Виктора Борисовича Эльцина – личного секретаря Льва Троцкого и редактора его собрания сочинений,

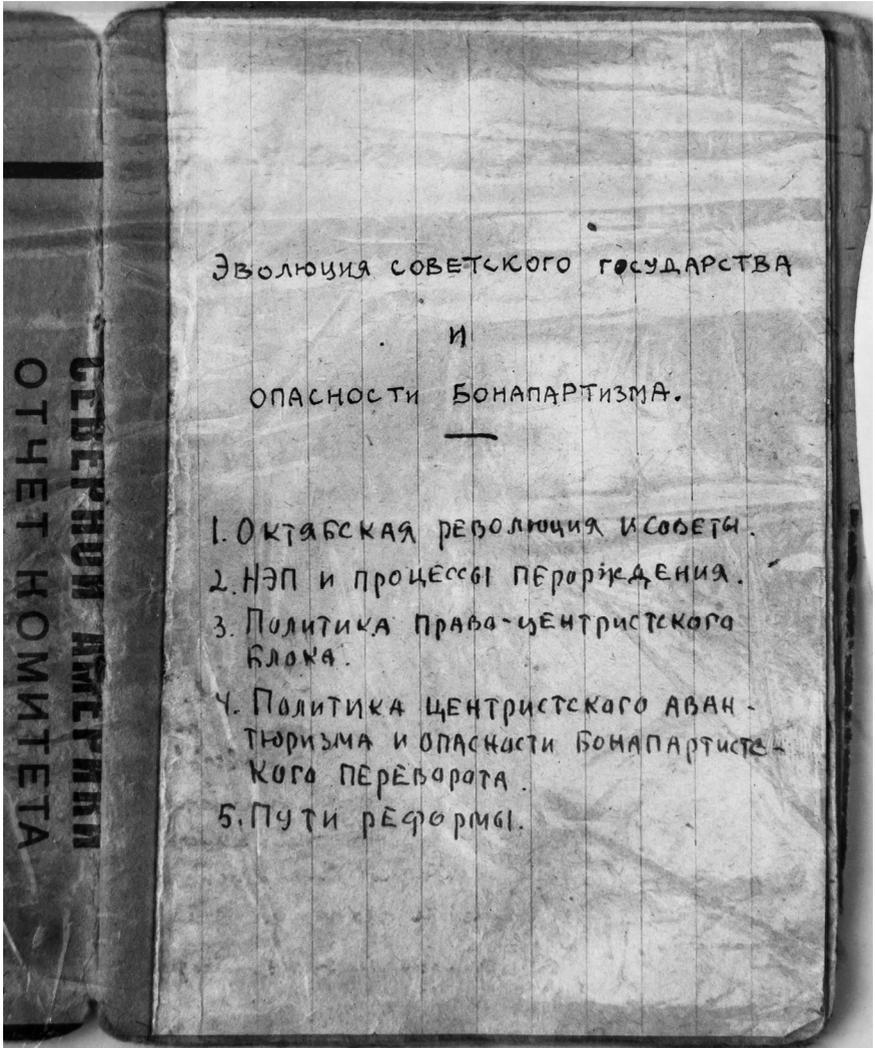
---

⁷ Там же.

позволяет предположить, что он принимал активное участие в работе редакции “Большевика-Ленинца”.

В марте 1931 г. № 19 “Вестника оппозиции” опубликовал “Список большевиков-ленинцев (оппозиционеров) Верхне-Уральского изолятора”:

1. Абрамский, 2. Авоян, 3. Альдгаузен Н., 4. Алойц, 5. Акопян,
6. Аронов, 7. Ардштейн, 8. Асрамян А., 9. Антокольский, 10. Ардашеля Т., 11. Азатян, 12. Баркин О., 13. Белинский, 14. Безазян, 15.

Бабаян, 16. Берзина, 17. Берадзе, 18. Брик, 19. Булычев, 20. Бодров, 21. Выгон, 22. Гертопьян Надежда, 23. Гордеев, 24. Глистовский, 25. Геворкян С., 26. Грюман, 27. Гогерашвили, 28. Говендо, 29. Голубь Ефим, 30. Граев, 31. Гольдберг Лиза, 32. Гарцман, 33. Гиришфельд, 34. Дингельштедт Ф., 35. Драпкин, 36. Двинский, 37. Донадзе, 38. Залесский, 39. Зайков, 40. Загускин, 41. Зурабян, 42. Иванова М., 43. Иоффе, 44. Косолапов, 45. Креммер Клавдия, 46. Койдинов, 47. Казлас, 48. Крайний, 49. Какузин, 50. Квачадзе Г., 51. Кессель, 52. Копытов, 53. Колтов, 54. Куликов, 55. Комарова, 56. Корсанидзе, 57. Каменецкий, 58. Киршин, 59. Любитко В., 60. Липатов А., 61. Либкин, 62. Лапшин Ф., 63. Лангер, 64. Лемельман Ида, 65. Магид Муся, 66. Мельнайс, 67. Малый П., 68. Маркус, 69. Михайлович. 70. Невельсон Ман, 71. Осняч В., 72. Оганесов-Тер, 73. Познанский, 74. Подземский, 75. Папермейстер Арон, 76. Папермейстер Лев, 77. Папермейстер Павел, 78. Переверзев Н., 79. Певзнер Х., 80. Панов, 81. Пацхишвили К., 82. Пушас, 83. Попов, 84. Полинук А., 85. Пивнер, 86. Псалмопевцев, 87. Рац, 88. Рапопорт, 89. Решетниченко В., 90. Стопалов Г., 91. Слитинский С., 92. Саакян Амо, 93. Сосорев, 94. Сурнов, 95. Соловян, 96. Свиридов, 97. Солнцев Е., 98. Табачник Е., 99. Тваччиридзе, 100. Угрюмов, 101. Украинцев, 102. Фрумкин, 103. Флякс, 104. Федорченко, 105. Хелидзе, 106. Хашевацкий, 107. Черных, 108. Черепахин, 109. Шапиро Лиза, 110. Шейлат С., 111. Шемес, 112. Шкуратов, 113. Шпитальник, 114. Яшвили, 115. Яковин Г., 116. Яковлев, 117. Эльцин В.⁸

Этот список относится к декабрю 1930 г., поэтому в него не вошли люди, помещенные в политизолятор позднее. Следует также учитывать, что некоторые фамилии в списке искажены: так, Папирмейстеры, как они указаны в опубликованном документе, превратились в “Бюллетене оппозиции” в Папермейстеров. В том же номере “Вестника оппозиции” приводится информация о некоторых заключенных, которые, скорее всего, играли наиболее значимую роль в жизни политизолятора:

Дингельштедт Федор Николаевич, член большевистской партии с 1910 г. Член Петроградского комитета партии в период февральской революции; активный участник Октября. Две статьи т. Дингельштедта, пересланные нам из Союза, были напечатаны

---

⁸ Список большевиков-ленинцев (оппозиционеров) Верхне-уральского изолятора // Бюллетень оппозиции. 1931. Март. № 19. https://www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_19/BO-0219.html#11.

в №№ 6 и 12-13 “Бюллетеня”. Статьи эти Редакция Бюллетеня сопроводила краткой биографией автора. Она, следовательно, известна читателям.

Эльцин Виктор Борисович. В партию вступил в 1917 г. В Перми принимал участие в подготовке и проведении октябрьского переворота. В 1918 г. был председателем Вятского губисполкома. В 1919 и 1920 годы работал на восточном фронте: начальником политотдела дивизии и военным комиссаром дивизии. После ликвидации колчаковщины был на хозяйственной работе. С 1922 г. слушатель Института Красной Профессуры. Окончил Институт в 1926 г. С 1923 г. в оппозиции; один из руководящих ее работников в Москве – вплоть до высылки. Редактор собрания “Сочинений” Троцкого. С января 1928 г. в сталинской ссылке; с конца 1929 г. заключен в изолятор.

Невельсон Ман. Член партии с 1917 года. С начала февральской революции на партийной и комсомольской работе в Петрограде. Красногвардеец во время Октябрьского переворота. С начала 1918 г. и до середины 1920 г. т. Невельсон сражался в рядах Красной Армии (комиссар полка, политкомиссар дивизии и начальник политотдела армии). С 1923 г. на хозяйственной работе; тогда же т. Невельсон примкнул к оппозиции. С января 1928 г. в ссылке; с середины 1929 года в изоляторах, сперва в Тобольском, затем Верхнеуральском.⁹

Помимо этих имен можно попробовать раскрыть некоторые псевдонимы авторов документов. Так, за сокращением П. П-р., возможно, скрывается П. Папирмейстер. В базе данных Международного Мемориала есть информация о Пейсахе (Павле) Эфроимовиче Папирмейстере, 1904 года рождения, который был исключен в 1927 г. из ВКП(б) как троцкист, но – как указывает база Мемориала, – арестован только в 1936 г. Следовательно, в базе нет информации о его более раннем аресте. Возможно также, что это не тот человек, и необходимо искать информацию о другом троцкисте Папирмейстере с инициалом П. Еще один Папирмейстер, с инициалом С. – возможно, Самуил Ефремович, арестованный в 1930 г. по статье 58-10 УК РСФСР, может скрываться за сокращением “С.П.”. Конечно, это только предварительные гипотезы, которые нуждаются в более серьезной проверке, включающей сравнение почерков и поиск документов в других архивах. Одна из целей настоящей публикации и состоит в том, чтобы заинтересовать

⁹ Там же.

широкий круг исследователей, которые подключились бы к работе с ТВПИ.

Характер документов ТВПИ таков, что по ним очень сложно реконструировать детали жизни политического изолятора, отношения людей, окружающую их материальную культуру и т.д. Сложно даже восстановить собственно процесс создания документов. О нем можно судить лишь по косвенным свидетельствам. Сам факт нахождения более 27 документов в одной камере позволяет предполагать наличие определенного интеллектуального центра, который занимался производством и хранением текстов. Если архивные документы помогут определить, кто из заключенных отбывал срок в камере № 312, это позволит точнее установить авторство. Косвенные данные говорят о большой активности заключенных II этажа Северного крыла: несколько документов содержат указание на то, что их писали именно в этой части политического изолятора. Такое указание, например, обнаруживается в подзаголовке документа под названием “Основные вопросы экономики и политики в переходный период”: “Изложение речи на дискуссионном собрании прогулки II этажа Север. 23-27 июля 1933”. Из этого следует, что в течение нескольких дней заключенные на общей прогулке обсуждали “вопросы экономики и политики переходного периода”, а потом кто-то записал положения дискуссии в виде тезисов. Любопытно, как реагировала на подобные обсуждения охрана, велись ли заключенными записи по ходу дела или тезисы реконструировались по памяти уже в камере и т.д.? В жанровом плане документы ТВПИ не особенно разнообразны, однако кроме изложения тезисов и резолюций они включают открытые письма (“Открытое письмо в редакцию “Большевик-Ленинец”) и письменные отклики на те или иные обобщающие тексты. Так или иначе, очевидно, что “большевики-ленинцы” ощущали себя единой группой и составляли тексты от общего “мы”, противопоставленного “сталинской бюрократии”.

Более того, ТВПИ свидетельствуют, что коллективная идентичность политзаключенных Верхнеуральского изолятора конструировалась как органическая часть левой оппозиции в СССР и в эмиграции. Очевидно также, что между троцкистами в эмиграции и троцкистами в Верхнеуральском политическом изоляторе существовала связь. Изучение текстов ТВПИ должно ответить на вопрос, насколько синхронно тюремные рукописные материалы реагировали на оппозиционную эмигрантскую прессу. В целом, можно сказать, что заключенные реагировали на события в мире довольно оперативно, но главным источником служила,

по-видимому, советская печать. Так, уже 1 апреля 1933 г. в одном из текстов ТВПИ появляется отклик на церемонию открытия в Германии нового рейхстага (где в большинстве оказались национал-социалисты), состоявшуюся 21 марта. Новость об этом дошла до заключенных практически сразу, так что за 10 дней они смогли коллективно ее обсудить и написать объемный политический комментарий. Отдельный вопрос, на который интересно найти ответ: в какой мере “большевики-ленинцы” Верхнеуральского изолятора могли следить за деятельностью Троцкого в эмиграции? Публикуемый ниже текст напрямую цитирует книгу Льва Троцкого 1926 года “Европа и Америка”, а также его выступление на IV Конгрессе Коммунистического Интернационала в 1922 году. Более глубокий анализ текстов необходим для того, чтобы установить скрытые ссылки.

* * *

При чтении документов ТВПИ не покидает ощущение клаустрофобии – сразу на нескольких уровнях. Действительно, эти тексты писали люди, запертые в политической тюрьме. При всех возможных послаблениях, это все равно был тюремный режим, и общение происходило в закрытом тюремном дворе, а тексты писались в тюремной камере. Как бы широко ни конструировали заключенные троцкисты свою групповую принадлежность, и какие бы скрытые нити ни связывали их с оппозицией за пределами тюрьмы, они все равно оставались закрытым сообществом, имена всех членов которого могли уместиться на одном листе под многословными тезисами и резолюциями, которые они составляли. Но главное, ощущение клаустрофобии создает сам язык этих текстов. Он жестко ограничивает рамки социального мышления лапидарной классово-схемой; навязывает ортодоксальную политическую карту, различающую нюансы непримиримых противоречий между коммунистами и социал-демократами, но не способную охарактеризовать фашизм как вполне самостоятельный феномен и принципиально игнорирующую расовый компонент нацизма; сводит прогнозирование к дискуссиям о “перманентке” (марксистской концепции “перманентной революции”).

При этом в документах ТВПИ отсутствует рефлексия по поводу коллективного опыта оппозиции, опыта революции и опыта отдельных людей, включая самих авторов текстов. Кажется, что у авторов просто отсутствуют риторические возможности для того, чтобы растождествиться со схемой мышления, с которой они идентифицировались

однажды (хотя бы в попытке осмыслить трагичность собственной ситуации). Вероятно, нельзя даже сказать, что, занятые интенсивной идеологической работой, “большевики-ленинцы” в условиях изоляции и неполного информирования создали некую особую версию троцкизма. В текстах перекомбинируется крайне ограниченный набор тропов и терминов, некогда признанный ортодоксией (слова-кубики-штампы из газет и публикаций оппозиции), в попытке подобрать “верную” комбинацию для описания принципиально новых исторических обстоятельств. Публикуемый документ повествует о закрытости, и тюремная камера – не просто реальный контекст, но и метафора самого дискурса, в котором существовали эти люди.

По-настоящему продуктивный анализ этого уникального документа должен будет деконструировать рамки концептуального самоограничения, наложенные на себя его авторами, рассматривая ТВПИ в широком контексте современной международной историографии раннесталинского общества.

SUMMARY

The article introduces the publication of one of the “Notebooks from the Verkhneuralsk Political Isolator.” Thirty handwritten brochures composed in 1932–1933 by inmates of the special political prison of the NKVD in Verkhneuralsk (Cheliabinsk region) were discovered accidentally in early February 2018. It was known that the imprisoned Trotskyists produced a samizdat journal the *Bolshevik-Leninist* in Verkhneuralsk, but nobody had seen it before the thirty notebooks were found in February. At this preliminary stage, when some of the notebooks have not even been read due to their poor condition, it can be said that several of them represent issues of the journal *Bolshevik-Leninist*.

BIBLIOGRAPHY

- Akademicheskoe delo 1929–1931 gg. Vol. 1. Delo po obvineniiu akademika S. F. Platonova. St. Petersburg, 1993; Vol. 2. Delo po obvineniiu akademika E. V. Tarle. St. Petersburg, 1998.
- Brouï, Pierre. Party Opposition to Stalin (1930–1932) and the First Moscow Trial // John W. Strong (Ed.). *Essays on Revolutionary Culture and Stalinism*. Bloomington, 1985. Pp. 98-101.

- Dva sledstvennykh dela Evgenii Ginzburg / Ed. A. L. Litvin. Kazan, 1994.
- Evseev, I. V. Verkhneuralskaia tiur'ma: istoriia penitentsiarnogo uchrezhdeniia // *Vestnik ChelGU*. 2007. Pp. 76-77.
- Feldman, M. A. Dva pis'ma iz ural'skikh arkhivov // *Otechestvennaia istoriia*. 2008. No. 2. Pp. 124-128.
- Fitzpatrick, Sheila. Revisionism in Soviet History // *History and Theory*. 2007. Vol. 46. No. 4. Pp. 77-91.
- Gulag (Glavnoe upravlenie lagerei) 1918–1960 / Ed. A. I. Kokurin and N. V. Petrov. Moscow, 2002.
- Gusev, A. V. Stalinizm glazami trotskistov: diskussii o kharaktere stalinskogo rezhima v srede levoi kommunisticheskoi oppozitsii v kontse 1920-kh – 1930-e gg. // *Politicheskie i sotsial'nye aspekty istorii stalinizma. Novye fakty i interpretatsii*. Moscow, 2015. Pp. 7-17.
- Trotskistskaia oppozitsiia v kontse 20-kh – nachale 30-kh godov / Candidate of Sciences in History dissertation. Moscow, 1996.
- Istoriia stalinskogo Gulaga. Konets 1920-kh – pervaaia polovina 1950-kh godov. Vol. 1. Mas-sovye repressii v SSSR / Ed. N. Werth, S. V. Mironenko. Moscow, 2004.
- Lubianka. Stalin i glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. 1937–1938. Dokumenty / Ed. V. N. Khaustov, V. P. Naumov, N. S. Plotnikova. Moscow, 2004.
- Mezhdumolotom i nakoval'nei. Soiuz sovetskikh pisatelei SSSR. Dokumenty i kommentarii. Vol. 1. 1925 – iun' 1941 gg. / Ed. T. M. Goriaeva et al. Moscow, 2011.
- Petrov, N. V., K. V. Skorkin. Kto rukovodil NKVD. 1934–1941. Spravochnik. Moscow, 1999.
- Sbornik zakonodatel'nykh i normativnykh aktov o repressiiakh i rehabilitatsii zhertv politicheskikh repressii. Moscow, 1993.
- Shabalin, V. Peizazh posle bitvy. Iz istorii levoi oppozitsii na Urale. Perm, 2003.
- Sistema ispravitel'no-trudovykh lagerei v SSSR. 1923–1960 / Ed. N. G. Okhotin, A. B. Roginskii. Moscow, 1998.
- Spisok bol'shevikov-lenintsev (oppozitsionerov) Verkhne-ural'skogo izoliatora // *Biulleten' oppozitsii*. 1931. March. No. 19. https://www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_19/BO-0219.html#11.
- Stalinskie deportatsii: 1928–1953 / Ed. N. L. Pabol', P. M. Polian. Moscow, 2005.
- Stalinskoe Politbiuro v 30-e gody. Sbornik dokumentov / Ed. O. V. Khlevniuk, A. V. Kvashonkin, L. P. Kosheleva, R. A. Rogovaia. Moscow, 1995.

А. Фокин, Тетради Верхнеуральского политического изолятора

Tarov, A. Pis'mo o pobege // Biulleten' oppozitsii. 1935. December. No. 46.
http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_46/BO-0441.html.